

Теперь-то Линь Яньси ни за что не осмелился бы позволить Су Хуаняню мыть себе ноги — разве что жить надоело. Он торопливо вскочил и поднял Су Хуаняня:

— Учитель, больше не нужно мыть мне ноги, такое дело подобает делать ученику.

После этого Линь Яньси опустился на корточки и принялся мыть ноги Су Хуаняню.

Су Хуанянь и не сопротивлялся. Нынешний Линь Яньси и впрямь изменился: будь это прежде, он бы давным-давно сам скинул обувь и заставил Су Хуаняня мыть его вонючие ноги.

Закончив, Линь Яньси поднялся, взял таз с водой и собрался выплеснуть её.

Его окликнул Су Хуанянь.

Линь Яньси обернулся:

— Учитель что-то хотел?

В этот момент Линь Яньси выглядел наивным, невинным и даже чуточку милым. Су Хуанянь поднялся, босиком подошёл к Линь Яньси, опустил голову, обхватил его лицо руками и страстно поцеловал.

Линь Яньси замер. Он вытаращил глаза, вцепляясь в таз мёртвой хваткой — боялся, что стоит ему разжать руки, и таз рухнет на пол.

Язык Су Хуаняня, мягкий и проворный, словно змейка, то и дело шнырял у Линь Яньси во рту.

Су Хуанянь взмахнул рукой, и таз в руках Линь Яньси исчез. Придерживая лицо Линь Яньси, Су Хуанянь хрипло произнёс:

— Обними меня, Яньси!

Затормозивший на мгновение Яньси тут же протянул руки и крепко обнял Су Хуаняня за талию.

Су Хуанянь издал глухой стон и в тот же миг закинул Линь Яньси себе на талию, продолжая целовать его и направляясь к кровати.

Резкий толчок!

На этот раз приглушённо застонал уже Линь Яньси, его лицо залил яркий румянец!

Су Хуанянь с силой рванул его одежды, разрывая их в клочья. Его натиск был яростным, не оставляющим без внимания ни единого дюйма сверху донизу.

Глаза Линь Яньси заволокла туманная пелена слёз. Глядя на Су Хуаняня, он чувствовал, что сейчас тот поистине...!

— ...Учитель... Учитель... По... поаккуратнее!

Су Хуанянь остановился. Погладив весь в поту Линь Яньси, он тихонько рассмеялся.

Линь Яньси находился в каком-то совершенно зачарованном тумане, но, неожиданно снова обняв Су Хуаняня, хрипло прошептал:

— Учитель, я хочу ещё...

С этими словами Су Хуанянь окончательно потерял самообладание и вновь запечатал рот Линь Яньси поцелуем.

Они предавались страсти до самой полуночи!

У Линь Яньси покраснели глаза, и он явно по-настоящему плакал, вот только плакал так соблазнительно, да к тому же приговаривал не останавливаться, из-за чего Су Хуанянь стал действовать ещё жёстче.

Видя теперь неспособного пошевелиться Линь Яньси, Су Хуанянь почувствовал жгучую жалость.

Он отыскал купленную в прошлый раз мазь, смазал всё, что было нужно, и лишь после этого, прижимая к себе Линь Яньси, погрузился в сон.

Поскольку легли они поздно ночью, на следующий день Линь Яньси проснулся очень поздно. Всё его тело ломило, болело буквально каждое местечко. Опустив взгляд на себя, он обнаружил, что совершенно голый и сплошь покрыт красными пятнами. Он тут же поспешно натянул одеяло, а затем нащупал одежду и напялил её с молниеносной скоростью.

До какого же часу они вчера с Су Хуанянем возились?

Черт побери! Почему сегодня так больно, ещё сильнее, чем в прошлый раз!

Линь Яньси не удержался от мысленных ругательств.

Едва он успел одеться и присесть в стороне, как вошёл Су Хуанянь с едой в руках.

Заметив его, Линь Яньси тут же вскочил:

— Учитель, зачем вы сами еду принесли! Разве нельзя было попросить слугу из постоянного двора?

Су Хуанянь расставлял тарелки и мягко произмолвил:

— Сегодняшние блюда я приготовил сам, попробуй.

Линь Яньси изумлённо вытаращил глаза:

— Учитель ещё и готовить умеет? Ни за что бы не подумал!

— А ты отведай!

Су Хуанянь часто стряпал для Линь Яньси ещё восемь тысяч лет назад, вот только тогда его кулинарное мастерство оставляло желать лучшего, из-за чего Линь Яньси вечно был недоволен. Позже, когда ему на Небесах было нечем заняться, он тайком отсиживался во Дворце Ханьгуан и оттачивал кулинарные навыки.

И вот теперь ему наконец представилась возможность приготовить для Линь Яньси.

Линь Яньси отправил в рот кусочек, тщательно прожевал, и на его лице отразилось искреннее удивление. С улыбкой он произнёс:

— Учитель, почему вы умеете абсолютно всё?

Увидев улыбку Линь Яньси, Су Хуанянь немного успокоился:

— Вкусно?

Линь Яньси торопливо закивал. Конечно же вкусно! Во всех Трёх Мирах найдется ли еще кто-то, кто отведал бы стряпню самого Небесного Владыки? Раз уж ему, Линь Яньси, выпала такая удача, следовало как следует всё расхвалить — глядишь, и в будущем ещё перепадёт.

— Если тебе нравится, я буду готовить для тебя всегда.

Су Хуанянь и впрямь без памяти баловал Линь Яньси, лелея его так, будто хотел растворить в собственной плоти.

Он ждал его восемь тысяч лет ради одного этого мгновения.

В глазах Линь Яньси, смотревших на Су Хуаняня, сиял свет, и тот услышал его ответ:

— Хорошо!

Вдоволь наевшись, Су Хуанянь решил провести сегодняшний день прямо на постоялом дворе: в конце концов, прошлой ночью Линь Яньси пришлось тяжело, так что требовалось как следует отдохнуть. К тому же, если бы сплошь покрытые красными пятнами следы на его теле увидели чужие люди, куда бы тогда делось лицо Небесного Владыки?

Линь Яньси был только рад остаться на постоялом дворе.

Су Хуанянь устроился неподалёку с книгой, а Линь Яньси лёг на кровать. Они молча проводили время в тишине.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг в комнату ворвался слуга с перепуганным лицом и выпалил:

— Уважаемые господа, выйдите, пожалуйста, наружу.

Весь лоб слуги покрылся мелким потом — судя по всему, произошло что-то серьёзное.

Су Хуанянь нахмурился:

— Что случилось?

— Снаружи правительственные стражники, говорят, преступник, причастный к недавним происшествиям в Хуаньчэне, прячется в нашем постоялом дворе, — голос слуги дрожал. — Разве в нашей гостинице может скрываться злодей, да ещё и пугающий людей всякой чертовщиной?

Су Хуанянь взглянул на Линь Яньси:

— Ты сможешь?

Линь Яньси поднялся с кровати, и Су Хуанянь тут же поспешил поддержать его.

Линь Яньси всё ещё чувствовал себя не лучшим образом, но упорно настаивал на том, чтобы спуститься вниз, и Су Хуанянь оставалось лишь поддерживать его всю дорогу.

Внизу столпилось множество людей, стражники сверяли лица с какими-то портретами.

Заметив Су Хуаняня и Линь Яньси, один из них бросил взгляд на рисунок, убедился в сходстве и тут же отдал приказ схватить их обоих.

— Отпустите его!

Увидев, что Линь Яньси тоже грубо скрутили, Линь Яньси рассердился.

Стражник, заметив упрямство Су Хуаняня, выступил вперёд и злобно зыркнул на него:

— Сказать «отпустите» — и сразу отпустить? Вы всего лишь государственные преступники, чего нос задираете?

Су Хуанянь приложил чуть больше усилий и легко стряхнул путы. Подойдя к Линь Яньси, он подхватил его на руки и прижал к груди:

— Мы сами дойдём!

При большом скоплении народа Су Хуанянь нёс его на руках, отчего Линь Яньси до смерти смутился и не нашёл ничего лучше, чем уткнуться лицом в грудь Су Хуаняня.

Слуга сокрушённо качал головой: он никак не мог взять в толк, как эти двое красивых молодых господ могли оказаться теми самыми злоумышленниками, из-за которых жители Хуаньчэна боялись нос высунуть средь бела дня, и при этом они преспокойно жили у него на постоялом дворе.

Су Хуаняня и Линь Яньси напрямую поволокли в тюрьму. Темницу заполнили грязь, смрад и духота, кроватей не было — лишь сваленные у стен охапки соломы. Уложив Линь Яньси на солому, Су Хуанянь произнёс:

— Потерпи немного.

— Учитель, с чего это нас вдруг схватили и обвинили в убийствах? Разве это не чистойшей воды клевета?

Разве мог Линь Яньси думать сейчас о какой-то боли? Мало того что его упрятали в такую дыру, но как можно было заточить сюда его учителя — столь невыносимо чистоплотного

человека?

<http://bllate.org/book/19235/1887202>